

ным контактам; попытки преуменьшить неадекватность своего поведения, как в собственных, так и в чужих глазах; несерьезное отношение к тому, что их агрессивное поведение может причинить вред жизни и здоровью других людей и, как следствие, равнодушие и недоверие к жалобам потерпевших на боль, травмы, плохое самочувствие [5, с. 135-136].

Выводы. Подводя итог, отметим, что индивидуальные черты домашних насильников зависят не только от врожденных качеств (задатков), но и от их развития, от того, в какой семье выросли, где и как учились, кто по профессии, в каком кругу вращаются, социального опыта, сознания, высших чувств. То есть, биологическое и социальное в личности не исключают друг друга, а находятся в тесной взаимосвязи и должны учитываться как при проведении индивидуальных мер предупредительного воздействия, так и при применении административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Список использованной литературы:

1. МВС засекретило інформацію про перебування дітей на обліку в міліції [Електрон. ресурс] // Тиждень. ua. - 14 лютого, 2013 13:45. – Режим доступу: <http://tyzhden.ua/News/72317>

2. Про захист персональних даних [Електрон. ресурс] : Закон від 01.06.2010 № 2297-VI / Верховна Рада України : [офіц. веб-сайт]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2297-17/page>

3. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 640 с.

4. А. Г. Ковалев, В. Н. Мясичев. Темперамент и характер [Психология индивидуальных различий. Хрестоматия по психологии. // Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 1999. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://psychology-online.net/articles/doc-1265.html>

5. Ефективне запобігання та реагування на випадки насильства в сім'ї : методичний посібник для тренерів з проведення тренінгів для дільничних інспекторів міліції / Кочемировська О. О., Стрейсяну Д. Й., Христова Г. О. – К., 2010. – 362 с.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЕХАНИЗМА НАВЕДЕНИЯ ПОРЯДКА В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

О. БОДНАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры хозяйственно-правовых дисциплин
Национального университета государственной налоговой службы Украины

SUMMARY

The problem of social danger of the crimes with evidence of corruption in the prison system recently acquired a justified urgency, as they are committed by those officials who are responsible for enforcing the law. In the article the institution of conflict of interest in public service as one of the most effective anti-corruption mechanisms. Particular attention is paid to the notion of conflict of interest, the reasons for its occurrence. Revealed aspects of its prevention and resolution, as well as suggest ways to address some of the problems associated with the possible aggravation of the conflict of interest of public officials.

Key words: conflict of interest, corruption, anti-corruption, criminal-executive system, civil servant.

* * *

Проблема общественной опасности преступлений с признаками коррупции в уголовно-исполнительной системе в последнее время приобрела обоснованную актуальность, так как они совершаются теми должностными лицами, на которых возложена обязанность соблюдения закона. В статье рассмотрен институт конфликта интересов на государственной службе как один из действенных антикоррупционных механизмов. Особое внимание уделено понятию конфликта интересов, причинам его возникновения. Раскрыты аспекты его предупреждения и урегулирования, а также предложены пути решения некоторых проблем, связанных с возможным обострением конфликта интересов среди государственных служащих.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупция, противодействие коррупции, уголовно-исполнительная система, государственный служащий.

Постановка проблемы. Как свидетельствует мировая практика, в сферепротиводействия коррупции одним из действенных превентивных антикоррупционных мероприятий на государственной службе является урегулирование конфликта интересов. Неурегулированность этого вопроса на законодательном уровне в Украине препятствует в обеспечению беспристрастности деятельности государственных служащих. Так, статьями 5 и 16 Закона Украины «О государственной службе» предусмотрено, что государственный служащий, в частности, должен не допускать действий и поступков, которые могут повредить интересам государственной службы или отрицательно повлиять на репутацию государственного служащего. Кроме того, он не имеет права совершать действия, предусмотренные статьями 1 и 5 Закона Украины «О борьбе с коррупцией». Основные требования к этике поведения работников органов государственной власти установлены в Общих правилах поведения государственных служащих [1].

Актуальность темы исследования состоит в том, что по данным статистики в последнее время отмечается рост нарушений законности и снижение уровня служебной дисциплины, текучесть кадров и недостаточный уровень профессионализма сотрудников, распространяющиеся социальные де-

виации, факты предательства интересов службы, занятие коммерцией. Это далеко неполный перечень негативных проявлений, подрывающих социальный престиж профессии сотрудника пенитенциарной системы, эффективность её функционирования. Серьезную угрозу авторитету службы как элемента государственности

представляет собой совершение преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы [2].

Состояние исследования. Вопросы исследования института «конфликта интересов» в системе государственной службы вызывает научный интерес, учитывая недостаточное внимание, уделяемое обоснованию научно-практических рекомендаций, направленных на предотвращение и урегулирование упомянутого вопроса, как основы коррупции. Отдельные аспекты проблемы конфликта интересов были раскрыты в работах Барабашева А.Г., Василевской Т.Е., Лавренюка Ю.Ф., Лопушинського И.П., Стружака Е.П., Щеколдин С.Ю., Янюк Н.В.

Целью и задачей статьи является изучение коррупционной ситуации, сложившейся в уголовно-исполнительной системе, для решения ряда проблем, связанных с урегулированием конфликта интересов, как основы коррупции, с целью предупреждения, выявления и пресечения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками пенитенциарных органов и учреждений.

Изложение основного материала. Как показывает практика, требования закона и других нормативных правовых актов по вопросам соблюдения законности не всегда выполняются. Сотрудники, в обязанности которых входит исправление осужденных и подготовка их к правоопослушной жизни, иногда сами совершают правонарушения, в том числе преступления коррупционного характера [3, с. 22].

Серьезную озабоченность вызывают значительно усложнившиеся условия труда персонала и возросшие к нему требования. Это связано, в первую очередь, с продолжающимся ростом численности осужденных и заключенных под стражу, ухудшением криминогенных характеристик, увеличением количества лиц с психическими отклонениями, больных социально-опасными заболеваниями. Специалисты отмечают ухудшение качественного состава кадров, рост совершаемых сотрудниками преступлений коррупционной направленности, отток кадров, увольняющихся из системы по собственному желанию [2].

За 6 месяцев 2013 по отношению к персоналу органов, учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов, что относится к сфере управления Государственной пенитенциарной служ-

бы Украины, открыто 32 уголовных производств в отношении 32 лиц (за 6 месяцев 2012 года возбуждено 39 уголовных дел в отношении 40 лиц). В частности, 13 производств открыто за хранение, сбыт или передачу наркотических средств (за 6 месяцев 2012 года – 25 дел), 14 производств – за получение взятки (за 6 месяцев 2012 года – 11 дел), 1 производство – за мошенничество, 2 производства – за присвоение, растрату имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением, 1 производство – за превышение власти или служебных полномочий (за 6 месяцев 2012 года – 2 дела) и 1 производство – за подделку документов, печатей, штампов и бланков, их сбыт, использование поддельных документов (за 6 месяцев 2012 года – 1 дело). Из указанного количества открытых уголовных производств по персоналу осуждено 6 человек. Непосредственно за информацией или материалами территориальных отделов внутренней безопасности и противодействия коррупции за 6 месяцев 2013 по отношению к персоналу открыто 13 уголовных производств, а именно: 7 – за хранение, сбыт или передачу наркотических средств, 2 – за получение взятки, 1 – за подделку документов, печатей, штампов и бланков, их сбыт, использование поддельных документов, 1 – за мошенничество и 2 – за присвоение, растрату имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением. Кроме этого, в результате проведенных мероприятий в течение 6 месяцев 2013 выявлено 16 работников органов, учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов (против 40 за 6 месяцев 2012 года), которые совершили правонарушение с коррупционными признаками и привлечены судами к административной ответственности в соответствии с Законом Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции», а именно: во Львовской области – 3, в Донецкой, Киевской и Николаевской областях – по 2, в АР Крым, Винницкой, Запорожской, Одесской, Сумской, Хмельницкой и Черкасской областях – по 1. Нарушение антикоррупционного законодательства совершили 6 работников подразделений надзора и безопасности исправительных колоний, 4 работника уголовно-исполнительной инспекции, 2 начальника ведомственной пожарной охраны исправительных коло-

ний, 1 работник отдела режима и охраны следственного изолятора, 1 сотрудник отдела охраны, 1 – социально-психологической службы и 1 – фельдшер медицинской части. Относительно них судами применены штрафные санкции в размере от 850 грн. до 2 550 грн., и все они освобождены Государственной уголовно-исполнительной службой Украины [4].

Рассматривая проблему коррупции как результат конфликта интересов, Свириденко Инна указывает на наличие психологических (личные интересы) и экономических (полномочия по распределению какой-то сферы дефицитных ресурсов) составляющих. Как и любой конфликт, конфликт интересов начинается со сравнения и оценки ситуации, в которой находится человек, с той, в которой он мог бы находиться при выполнении ряда условий. Кроме того, конфликт интересов проявляется чаще, а, следовательно, склонность к коррупции выше в людей с высоким уровнем эгоцентрической мотивации, стремящихся к собственному удобству, личной выгоде, престижу. Такие люди воспринимают себя как самоценность, а отношение к другим у них исключительно потребительское, как к средству достижения своих целей [5].

Термин «конфликт интересов» в контексте деятельности государственных служащих принимается в основном в связи с вопросами коррупционного поведения. Распространение данного института на сферу публичного управления вызвано необходимостью предотвратить влияние на публичного служащего каких-либо частных интересов, способных повлиять на выполнение им должностных обязанностей. Решение вопроса о наличии или отсутствии конфликта интересов зачастую требует выяснения множества обстоятельств и, соответственно, значительных временных затрат [6].

Несмотря на то, что в теории термин «конфликт интересов» имеет четкое определение, на практике его достаточно трудно охарактеризовать, поскольку границы между государственными и личными интересами не всегда четко определены. Более того, отследить эти пределы достаточно сложно, в результате чего нормативные акты различных государств, касающиеся характера и состава конфликта интересов, значительно отличаются друг от друга [7, с. 12].

Как правило, под конфликтом интересов подразумевается противоречие (столкновение) между личными (частными) интересами должностного лица и публичными (общественно-правовыми), когда есть основания полагать, что должностное лицо уже не в состоянии действовать объективно и беспристрастно, а оказывается под влиянием личных интересов, которые могут стать причиной принятия им решений или совершения других действий по службе, нарушающих права и законные интересы других граждан, организаций, общества, государства [8].

В целом под конфликтом интересов на государственной службе подразумевают ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства [9].

В данном контексте следует отметить, что «с конфликтом интересов достаточно тесно связаны такие явления, как злоупотребление служебным положением, фаворитизм, nepотизм (кумовство) и коррупция, которая развивается на их основе. Ситуация «конфликта интересов» содержит, помимо прочего, и моральную составляющую, поскольку во многом зависит от уровня нравственной культуры государственных служащих, от их умения принимать надлежащие моральные решения. Моральные усилия государственного служащего должны быть подкреплены четкой правовой регламентацией его деятельности, комплексом мероприятий по предупреждению подобных ситуаций, их выполнения, недопущения или минимизации вредных для личности, общества и государства последствий. Конфликт интересов проявляется в нанесении имущественного ущерба третьим лицам, в том числе в результате нарушения различных условий конкуренции или доступа к государственным ресурсам и услугам» [7, с. 12–13].

В настоящее время в правоприменительной практике выделяют два вида

конфликтов интересов – реальный и потенциальный. «Реальный конфликт интересов возникает в ситуации, когда должностное лицо фактически выполняет служебные обязанности, которые находятся в сфере влияния его личных интересов. Потенциальный конфликт интересов – это ситуация, когда должностное лицо в случае выполнения в будущем определенных служебных обязанностей может оказаться под влиянием личных интересов, что приведет к возникновению реального конфликта интересов» [8].

Заслуживает внимания также точка зрения Лавренюка Ю., который среди основных причин возникновения конфликта интересов называет «нарушения основных принципов государственной службы, невыполнение первоочередных обязанностей публичного служащего, в частности невыполнение или ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей, несоблюдение при их выполнении прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, несоблюдение действующего законодательства, нарушения ограничений и запретов, связанных с публичной службой, несоблюдение основных требований к служебному поведению публичного служащего, различные социальные требования и преимущества, дисбаланс между материальными возможностями и финансовыми ожиданиями, между профессиональным уровнем и должностным положением отдельных служащих и т.п.» [10, с. 424].

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос и о условиях, способствующих возникновению конфликта интересов на гражданской службе: «высокий уровень неопределенности компетенции; дублирование полномочий государственных органов, их структурных подразделений, государственных служащих; недостаточное информирование о деятельности органов государственной власти; наличие противоречий между нормативными правовыми актами органов власти различного уровня, включение в них положений, способствующих созданию условий для коррупционного поведения, существующие пробелы в правовом регулировании; несоблюдение служебной и организационной дисциплины; отсутствие или недостаточное использование моральных и материальных ресурсов мотивации государственного служащего, дискримина-

цию и неодинаковое вознаграждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду необъективности и неэффективности системы оплаты труда и др.» [11].

Кроме того, имеющаяся практика позволяет выделить правонарушения коррупционной направленности, связанные с конфликтом интересов на государственной службе, в том числе: неприменение государственным служащим мер по предотвращению конфликта интересов; уведомление представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов либо о наличии личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов; владение ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), а также непринятие мер к их передаче в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации; занятие иной оплачиваемой деятельностью без уведомления работодателя при наличии (возможности) конфликта интересов и др. [11].

Следует согласиться с точкой зрения, высказанной Лопушинским И.П. о том, что «конфликт интересов и ценностей, существует в украинском современном обществе, закономерно отражается в сознании и поведении государственных служащих. Таким образом, проблема решения конфликта интересов в системе государственной службы, так же, как и проблема противодействия и борьбы с коррупцией, требует новой нормативно-правовой базы, образования соответствующих государственных структур и системных и согласованных действий всех секторов общества» [7, с.18].

Янюк Н. считает: что «... с целью создания надлежащего механизма предотвращения и противодействия коррупции важно очертить сферу рисков возникновения конфликта интересов. В свое время, проект Закона о правилах профессиональной этики публичных служащих (4420-1) учитывал этот момент. Относительно, к этой сферы отнесли: распределение финансовых или материальных ресурсов (объектов права государственной или коммунальной собственности), их использование или распоряжение ими в другой способ; предоставление или получение документов разрешительного характера (разрешений, лицензий, сертификатов, согласований и т.д.), регистра-

ции (кроме той, что осуществляется в заявительном порядке), предоставление других административных услуг; кадровые решения, внесение представлений и принятие решений о награждении государственными наградами и присвоение почетных званий; проведение аукционов, конкурсных или тендерных процедур; направление на обучение или в зарубежные командировки за счёт средств государственного или местного бюджетов или официальной финансовой помощи от иностранных государств или международных организаций; реализацию контрольных или надзорных полномочий, а также осуществление оперативно-розыскной деятельности; осуществление производства по привлечению физических или юридических лиц к юридической ответственности и решению споров; регуляторной деятельности» [12, с. 144].

Авторы статьи «Коррупция и конфликт интересов» утверждают, что решение проблемы коррупции предполагает необходимость координации двух основных направлений государственного противодействия, сложившихся в рамках реформирования государственной службы и административной реформы. «Иначе говоря, предотвращение и разрешение конфликта интересов, с одной стороны, и регламентирование предоставления государственных услуг вкупе с контролем за доходами и имуществом – с другой, должны быть методологически, терминологически, организационно связаны. Это означает, что в обоих направлениях следует использовать четкую, однотипную (не противоречащую друг другу) терминологию для того, чтобы не происходило коллизии норм. В частности, должны быть соотнесены понятия коррупции и конфликта интересов; должны быть совместимы (как минимум, не противоречить друг другу) определения субъектов противодействия коррупции. Особенно опасно, если к одному и тому же субъекту применяются различные требования в рамках указанных двух направлений; организационные схемы и структуры, обеспечивающие исполнение мероприятий по противодействию коррупции по обоим направлениям, должны быть построены одинаковым образом; экспертно-методологическое сопровождение мероприятий по противодействию коррупции следует постоянно синхронизировать» [13, с. 98].

Щеколдин С.Ю. в своей диссертаци-

онной работе обосновал, что особенно-сти регулирования конфликта интересов в сфере государственной правоохранительной службы заключаются в следующем: наибольшая жесткость запретов и ограничений по сравнению с запретами и ограничениями, действующими в сфере гражданской службы (в частности, действует запрет на занятие иной деятельностью кроме основной, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности); общие ограничения, запреты и обязанности, препятствующие осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности, на государственного служащего правоохранительной службы не распространяются; закрепление норм о конфликте интересов в различных нормативных правовых актах, большую часть которых составляют кодексы, регулирующие процессуальную деятельность государственных служащих [14, с. 18–19].

Мы поддерживаем точку зрения Лавренко Ю., который утверждает, что способы, формы и методы урегулирования конфликта интересов в каждом конкретном случае зависят от типа и степени его обострения, полномочий, функций и направлений деятельности публичного служащего, его служебного положения и должностных обязанностей. Для более эффективного решения проблем по предупреждению и предотвращению конфликта интересов необходимо применять моральные и профессионально-этические факторы. Также важным для результативности деятельности публичного служащего является знание механизмов государственной службы, способности и менталитет, соблюдение границ добрых взаимоотношений с посетителями, чтобы в необходимый момент обнаружить беспристрастность и не допустить возникновение конфликта интересов. «Разработка собственной стратегии управления конфликтами интересов – задача, которая стоит сейчас перед украинской публичной службой» [10, с. 428].

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что одним из ключевых антикоррупционных механизмов в уголовно-исполнительной системе является институт урегулирования конфликта интересов, который выражается в выполнении и установлении дополнительных запретов, ограничений, их развитие, а также стимулирование право-

мерного поведения с помощью поощрений, как наиболее эффективных средств, направленных на борьбу с коррупцией и иными правонарушениями на государственной службе.

Список использованной литературы:

1. Уряд України проводит роботу щодо врегулювання конфлікту інтересів на державній службі [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/printable_article?art_id=243504782.
2. Остапенко П. И. Приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] / П. И. Остапенко // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 80(06). – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/45.pdf>.
3. Симоненко А. Н. Сотрудник уголовно-исполнительной системы как субъект коррупционного преступления [Электронный ресурс] / А. Н. Симоненко // Уголовно-исполнительное право. – 2009. – № 1. – С. 22–25. – Режим доступа : http://www.kvs.zp.ua/index2.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=54&Itemid=258.
4. Про стан роботи щодо додержання персоналом Державної кримінально-виконавчої служби України вимог антикорупційного законодавства за II квартал 2013 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.kvs.gov.ua/peniten/control/main/uk/publish/article/680610>.
5. Свириденко Инна. Психология коррупции [Электронный ресурс] / Инна Свириденко. – Режим доступа : <http://innans.livejournal.com/15840.html>.
6. Горный Михаил. Противодействие коррупции [Электронный ресурс] / Михаил Горный. – Режим доступа : http://anticor.wildfield.ru/analit/protiv_korr.html.
7. Лопушинський І. П. Конфлікт інтересів на державній службі : проблеми законодавчого врегулювання в Україні [Електронний ресурс] / І. П. Лопушинський // Наукові праці. Державне управління. Політологія. – Том 130. – Випуск 117. – С. 11–18. – Режим доступу : <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/govermgmt/2010/130-117-2.pdf>.

8. Киеня Р. В. Управление конфликтами интересов как элемент кадровой политики [Электронный ресурс] / Р. В. Киеня // Отдел кадров. апрель 2012. – № 4 (135). – Режим доступа : <http://otdelkadrov.by/number/2012/4/420127/>.

9. Храшкин А. А. Конфликт интересов в системе размещения государственных и муниципальных заказов [Электронный ресурс] / Храшкин А. А. // – Режим доступа : <http://www.progoszakaz.ru/practice/31078/>.

10. Лавренюк Ю. Конфликт интересов у діяльності публічних службовців як складова механізму протидії корупції [Електронний ресурс] / Ю. Лавренюк // Збірник наукових праць. – 2011. – Вип. 27. «Ефективність державного управління». – С. 422– 428. – Режим доступа : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Edu/2011_27/fail/lavrenyuk.pdf.

11. Конфликт интересов – основа коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.coldwar.ru/tvo/012011/konflikt-interesov-osnova-korruptsii.php>.

12. Янюк Н. Конфликт интересов як причина корупції на публічній службі: правові засоби запобігання і протидії [Електронний ресурс] / Н. Янюк // Вісник Львівського університету. – 2012. – Випуск 55. – С. 139–146. – Серія юридична. – Режим доступа : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Vlnu_yu/2012_55/139adm55.pdf.

13. Александров В. И. Коррупция и конфликт интересов [Электронный ресурс] / Александров В. И., Барабашев А. Г., Стружак Е. П. // Общественные науки и современность. 2010. – № 2. – С. 94–102. – Режим доступа : http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/28/1270196260/ONS_N2.-Aleksandrov.pdf.

14. Щеколдин С. Ю. Конфликт интересов в государственных служебных отношениях : материальные и процессуальные аспекты [Электронный ресурс] : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.14 – административное право, финансовое право, информационное право / С. Ю. Щеколдин. – Воронеж, 2011. – 24 с. – Режим доступа : <http://sartraccc.ru/Disser/shchekoldin.pdf>.

РЕШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЖАЛОВАННОГО РЕШЕНИЯ О ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Я. БОНДАРЕНКО,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

Questions are investigated about an object and limits of verification of complaint an inquisitional judge suspected (defender) about detention and criteria of legality and validity of decision of inquisitional judge for such to the complaints. Detention, substantially limiting constitutional rights and individual freedoms, must answer certain requirements that guarantee legality of his application, including detention it is necessary to conduct only on the basis of the motivated decision. Conducted analysis of norms CJC of Ukraine 1960 year and CJC of Ukraine 2012 year and their comparison in part of order of detention of the persons suspected in commission of crime.

Key words: decret, decision of inquisitional judge, appeal of decision, detention suspected.

* * *

Исследуются вопросы о предмете и пределах проверки следственным судьей жалобы подозреваемого (защитника) о задержании и критериях законности и обоснованности решения следственного судьи по таким жалобам. Задержание, существенно ограничивая конституционные права и свободы личности, должно отвечать определенным требованиям, которые гарантируют законность его применения, в том числе задержание следует проводить только на основании мотивированного постановления. Проводиться анализ норм УПК Украины 1960 года и УПК Украины 2012 года и их сравнение в части порядка задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Ключевые слова: решение суда, решение следственного судьи, обжалование решения, задержание подозреваемого.

Постановка проблемы. Конституция Украины в статье 29 предусматривает, что арест и содержание под стражей может применяться к лицу не иначе, как на основании мотивированного решения судьи. Часть 4 настоящей статьи предусматривает право задержанного в любое время обжаловать свое задержание в суд. Эти конституционные положения закреплены в статье 208 Уголовного процессуального кодекса Украины. Задержание подозреваемого является временной мерой пресечения, сущность которой заключается в том, что подозреваемый на 72 часа изолируется в специальном помещении - изоляторе временного содержания. Задержание подозреваемого имеет целью выяснение следователем или прокурором причастности его к преступлению, которое расследуется, и решению вопроса относительно необходимости применения к этому лицу меры пресечения в виде взятия под стражу.

Изложение основного материала. Решение следственного судьи относительно обжалованного решения о задержании подозреваемого. К этим требованиям относятся:

- задержание подозреваемого на основании ст. 208 УПК Украины может быть осуществлено только после начала досудебного расследования;

- осуществляется задержание компетентным лицом (следователем, про-

курором или другим уполномоченным служебным лицом);

- задержание, как правило, применяется только к лицам, подозреваемых в совершении преступлений, за которые законом об уголовной ответственности предусмотрено наказание в виде лишения свободы;

- применение задержания должно отвечать определенным в законе целям;

- задержание в порядке ст. 208 УПК